

Аё?!

Лицо Чжу Чжэнцзюань из красного стало синим, а затем белым — зрелище выдалось на редкость красочным. От этого обращения у неё едва не перехватило дыхание, в глазах потемнело, и она даже лишилась дара речи:

— Как ты меня назвал? Ты...

— Какие еще удостоверения личности, какие письма о зачислении? — нахмурился Шэнь Цзин.
— Цинчи, о чем ты вообще говоришь?

— Мое удостоверение и письмо о зачислении забрала она, — Шэнь Цинчи повернулся к нему.
— Ты можешь выгнать меня, но сначала верни мои вещи. Через двадцать дней начинается учеба, если только вы не хотите, чтобы я остался без образования.

— Ты правда брала его вещи? — спросил Шэнь Цзин у Чжу Чжэнцзюань.

Та моментально взорвалась и взвизгнула:

— Не брала я ничего!

— Ладно, ладно, — поспешно начал успокаивать её Шэнь Цзин, а затем обратился к Шэнь Цинчи: — Цинчи, ты злишься, потому что думаешь, будто мама забрала твои вещи? Глупый ребенок, ну зачем сразу так остро реагировать? Только расстроил всех... Я сейчас попрошу её поискать, хорошо? Ты и сам еще раз посмотри, наверняка это просто недоразумение.

Выражение лица Шэнь Цинчи не изменилось. Будь на его месте настоящий владелец тела, он бы непременно купился на слова Шэнь Цзина. Но Шэнь Цинчи прекрасно знал, что удостоверение в руках Чжу Чжэнцзюань. В романе было сказано: с тех пор как документ был оформлен, мать хранила его у себя, вместе с банковской картой, выдавая сыну лишь тысячу юаней в месяц на карманные расходы под предлогом хранения средств. На деле же она просто узнала, что он не родной, и не хотела тратить на него лишнее. Прежний хозяин тела был настолько покорным, что даже не видел в этом ничего предосудительного. Что же до письма о зачислении, хоть в книге и не уточнялось, кто именно его забрал, очевидно, что оно находилось у кого-то из этой парочки.

— Муж, ты посмотри на него! — закончив визжать, Чжу Чжэнцзюань перешла к рыданиям. С покрасневшими глазами она утирала слезы: — Что он несет? Называет меня аё, да еще и обвиняет в краже!

— Все, хватит, — Шэнь Цзин оттащил её в сторону. — Цинчи просто переволновался из-за пропажи. Письмо — вещь важная, поищи еще раз, а когда найдем, тогда и поговорим спокойно.

Чжу Чжэнцзюань злобно зыркнула на Шэнь Цинчи и, фыркнув, ушла.

— Я тоже поищу, хорошо? — снова сказал Шэнь Цзин. — Помню, когда письмо пришло, ты сам его убрал. Я ведь еще предупреждал, чтобы ты положил его в надежное место и не потерял. Ну, а если ни у меня, ни у твоей мамы его нет... В общем, остынь пока.

Сказав это, он развернулся и ушел. Шэнь Цинчи проводил его спину взглядом, уголок его губ дернулся. Улыбающийся тигр — он и есть улыбающийся тигр, уровень совсем не тот, что у вспыльчивой Чжу Чжэнцзюань. Пара фраз — и он чист, да еще и посеял зерно сомнения, тонко намекнув, что парень сам всё потерял. Хорошо, что прежний владелец тела не здесь. С его наивным и добрым характером он бы точно не справился с таким старым лисом, как Шэнь Цзин.

Едва они отошли, как Шэнь Цинчи снова услышал ссору: теперь кричали Шэнь Цзин и Чжу Чжэнцзюань. Она настаивала, что ничего не брала, он требовал поискать; спор накалился до того, что в ход пошли летящие предметы. Шэнь Цинчи не понимал, всерьез они или разыгрывают спектакль, но это было неважно. Если бы здесь был прежний хозяин, он бы наверняка почувствовал вину и простил их.

Рассчитывать на то, что эти двое добровольно отдадут вещи, не стоило — такой возможности просто не существовало. Он подошел к прихожей, поднял брошенный на пол рюкзак и открыл входную дверь. Однако стоило ему сделать шаг, как путь преградили два крепких телохранителя, появившихся словно из ниоткуда.

— Молодой господин Шэнь, вам нельзя выходить.

Шэнь Цинчи поднял голову:

— Почему?

— Господин Шэнь сказал, что вы можете сбежать из дома, поэтому велел не выпускать вас. Это ради вашей же безопасности, надеемся на понимание.

Шэнь Цинчи: «...»

И правда, решили посадить под домашний арест? Его это одновременно разозлило и рассмешило. Он вернулся обратно и с грохотом захлопнул дверь. От пощечины Чжу Чжэнцзюань он бы увернулся, но с двумя охранниками было не справиться. Шансы сбежать через парадную дверь были близки к нулю. Прыгать из окна? Попадешь лишь во двор своего же дома. Судя по описанию в романе, охранников у семьи Шэнь было немало, и снаружи наверняка дежурили другие. Он не был уверен, что сможет пересечь территорию, а если поймут — наказание станет лишь строже. Нужно было придумать план, который сработает наверняка.

Пока он размышлял, супруги вернулись. Увидев рюкзак у него за плечами, Шэнь Цзин изменился в лице:

— Цинчи, ты опять? Папа просто погорячился, я вовсе не собирался тебя выгонять!

Чжу Чжэнцзюань, видимо, успела договориться с мужем, потому что вытерла слезы и выдавила из себя фальшивую улыбку:

— Цинчи, не надо так. Мама подумала и поняла — я была неправа. Твое удостоверение, кажется, и правда у меня. Я просто была на эмоциях, прости.

— Если у тебя, тогда верни, — сказал Шэнь Цинчи.

— Да, конечно, мама обязательно вернет, — Чжу Чжэнцзюань подошла и обняла его за плечи.
— Дай мне немного времени, ладно? Вещей так много, я забыла, куда положила. Но я обязательно найду. Не злись, иди в комнату, я сейчас поищу и, как найду, сразу принесу, хорошо?

— Хорошо, — ответил Шэнь Цинчи.

Увидев, что он согласился, супруги облегченно выдохнули. Шэнь Цзин добавил:

— Я попрошу няню помыть фрукты и принести тебе в комнату.

— Не нужно.

Вернувшись в комнату, Шэнь Цинчи обнаружил, что Чжу Чжэнцзюань в спешке открывала дверь ключом и забыла его вытащить. Он решительно вынул ключ и снова заперся изнутри. Бросив рюкзак на кровать, он достал телефон и начал набирать сообщение. Верить им — себе дороже! Ждать? Еще немного подождешь — и жизни лишишься! Он вообще не должен был сегодня возвращаться. Всё из-за того, что в романе не было сказано, когда именно пропало письмо. Знай он, что его уже нет, ни за что не рискнул бы возвращаться.

Эта парочка действовала слишком быстро. Вчера вечером Чжо Ванъянь только сказал, что хочет поступить в Цинский университет, а сегодня письма уже нет. И оно исчезло еще до того, как он начал собирать вещи. Когда же они успели? Неужели во время банкета? Шэнь Цзин дважды уходил в туалет — может, тогда и велел няне или кому-то еще забрать письмо? Если у них были ключи от его комнаты, то логично предположить, что были и от ящиков стола. Жаль, что прежний владелец считал свою комнату безопасным местом, хотя в этом доме безопасных мест не было вовсе.

В графе «Получатель» Шэнь Цинчи ввел номер телефона Шэнь Фана. Конечно, прежний хозяин не знал этого номера, но Шэнь Цинчи запомнил его вчера вечером у входа в жилой

комплекс Бихай Хуатин, когда охранник звонил Шэнь Фану по громкой связи. Кто бы мог подумать, что это так скоро пригодится. Он набрал несколько слов и нажал Отправить.

Шэнь Фан смотрел на трусы, сушившиеся на балконе, и на мгновение усомнился: не специально ли Шэнь Цинчи это сделал? Но тут же одернул себя — нормальный человек вряд ли стал бы использовать такую неловкую ситуацию, как забытые в чужом доме вещи, чтобы завести разговор. Вспомнив чистое, красивое лицо Шэнь Цинчи, он не смог связать его с подобными махинациями.

Шэнь Фан потянулся, чтобы снять белье, но, едва коснувшись ткани, отдернул руку, словно от удара током. А что толку их снимать? Убрать? Выбросить? Не надо было вчера позволять Шэнь Цинчи оставаться у него. Одна ночь — и столько проблем. Шэнь Фан невольно нахмурился, но взгляд так и прикипел к белью: чисто-белые, боксеры, узкие в поясе. Похоже на то, что носил Шэнь Цинчи. Осознав, о чем он думает, Шэнь Фан странно изменился в лице, развернулся и зашагал в комнату, а затем напрямик на второй этаж.

Вернувшись в спальню, он открыл ноутбук и надел наушники. Судя по времени, Шэнь Цинчи уже должен был добраться до дома. На компьютере была запущена программа, в наушниках слышались приглушенные звуки. Шэнь Фан сделал звук погромче и тут же услышал резкий, яростный голос, вонзившийся в уши: «Шэнь Цинчи! Куда ты ходил? Ты еще смеешь возвращаться!»

Шэнь Фан затаил дыхание, поспешно снял наушники. В голове гудело, казалось, барабанные перепонки сейчас лопнут. Нахмурившись и потирая ноющие уши, он уменьшил громкость и только тогда осмелился снова надеть наушники.

Крики Чжу Чжэнцзюань продолжались. Голоса Шэнь Цинчи не было слышно — вероятно, он не отвечал, и это был односторонний выговор. Похоже, Шэнь Цинчи его не обманул. Устройство, которое он подложил в рюкзак, было микроскопическим жучком, автоматически записывающим звук и передающим его на компьютер. Оно было крошечным, радиус записи — ограниченным, а заряда при круглосуточной работе хватало лишь на пару дней. Но этого было достаточно. Он не собирался лезть в чужую жизнь, просто хотел узнать, правду ли говорил парень.

Судя по записи, никакой ловушки Шэнь Цин не устраивал. Шэнь Цинчи действительно травил. Шэнь Фан слегка прищурился, сцепив пальцы в замок и подперев подбородок. В наушниках раздался глухой стук, а затем треск — словно жучок обо что-то ударился. Через несколько секунд звук восстановился. Судя по диалогу... точнее, по односторонним обвинениям Чжу Чжэнцзюань, во время потасовки рюкзак упал на пол.

Затем шаги женщины удалились, и раздался грохот в дверь: «Шэнь Цинчи! Ты еще смеешь запереться! Хочешь взбунтоваться? Этот дом тебе больше не подходит?!»

Рюкзак остался на месте, и звук стал тише, но пронзительный голос Чжу Чжэнцзюань пробивался сквозь любые преграды. Шэнь Фан хмурился: непрекращающиеся крики раздражали. Ему, стороннему наблюдателю, было невыносимо это слышать, что уж говорить о Шэнь Цинчи, который жил в этом ежедневно. Если бы его не довели до предела, такой послушный ребенок никогда бы не решился сбежать из дома. Возможно, интуиция Шэнь Цинчи не подвела, и вчера вечером Чжо Ванъянь действительно хотел что-то с ним сделать.

Шэнь Фан терпеливо слушал дальше. После того как Чжу Чжэнцзюань открыла дверь, она вновь принялась истерично кричать, и в этот момент Шэнь Цинчи что-то ответил. К сожалению, слишком тихо, жучок не уловил слов. Чжу Чжэнцзюань замолчала, опешив, затем в разговор вступил Шэнь Цзин, чей голос взлетел до небес: «Если ты такой смелый, так вали из этого дома!»

Услышав голос Шэнь Цина, Шэнь Фан потерял остатки терпения и включил ускоренное воспроизведение. Смутно различались слова вроде «удостоверение» и «письмо о зачислении», а потом звук стал чище — видимо, Шэнь Цинчи подобрал рюкзак. Он попытался уйти, но его остановили охранники. Шэнь Цзин лицемерно уверял, что «папа просто погорячился и не собирался тебя выгонять».

Когда запись закончилась, Шэнь Фан закрыл ноутбук и, чувствуя головную боль, потер переносицу. Похоже, он опрометчиво отправил Шэнь Цинчи домой. Но теперь, когда тот уже вернулся, ему, постороннему, опасно вмешиваться в семейные дела старшего брата — это неминуемо вызовет подозрения. Он слишком много лет строил свои планы, чтобы разрушить всё из-за какого-то Шэнь Цинчи.

В этот момент телефон на столе дважды завибрировал. Шэнь Фан взял его и увидел сообщение:

□Дядя, спаси меня□

<http://bllate.org/book/21917/2277170>